

«Лет ми спик фром май харт» | «Let me speak from my heart»

Auteur: Заррина Салимова, [Берн](#) , 13.11.2018.

Фото: Parlament.ch

Сколько иностранных языков должен знать член Федерального совета?

|

Combien de langues étrangères doit maîtriser un conseiller fédéral?

«Let me speak from my heart»

«Лет ми спик фром май харт», - с этой фразы 8 лет назад в Цюрихе Виталий Мутко начал свою речь, представляя Россию на выборах страны-хозяйки ЧМ-2018. Да, произношение чиновника, конечно, подвело, но делу это не помешало – российская заявка, как известно, победила. Сам Мутко прославился, превратившись в объект издевательских комментариев в сети, а произнесенная им фраза стала нарицательным обозначением любых неуклюжих попыток говорить на иностранном языке.

Однако вы ошибаетесь, если думаете, что только российские чиновники сталкиваются с языковыми трудностями. Накануне выборов в Федеральный совет (напомним, что в следующем году свои посты покидают [Дорис Лойтхард](#) и [Йоханн Шнайдер-Амманн](#)), наши коллеги из газеты Le Temps решили выяснить, насколько хорошо швейцарские министры и претенденты на министерские посты владеют иностранными языками. Картина сложилась презабавная.

По количеству лингвистических ляпов лидирует министр обороны Ги Пармелен. Дело даже не в том, что он плохо говорит на иностранных языках, а в том, что он чаще попадает в нелепые языковые ситуации. С английским у Пармелена дела обстоят не самым лучшим образом. В 2015 году он, например, сказал: «I can English understand but je préfère répondre en français pour être plus précis». Это можно перевести примерно так: «Я могу английский понимать, но предпочитаю ответить по-французски, чтобы быть более точным». С вопросами на немецком языке к Пармелену и вовсе лучше не подходить. В прошлом году все швейцарские СМИ облетел видеоролик, снятый во время посещения Пармеленом военной части в Туне. Пармелен говорил с патрульным солдатом на ломаном немецком, тот отвечал на ломаном французском, а сопровождавшие министра журналисты умирали от смеха. Сам Пармелен признался в одном интервью, что у него нет «чувства языка», и даже его супруга, к слову, преподавательница немецкого языка, смеется, когда он пытается говорить по-немецки.

Йоханн Шнайдер-Амманн говорит по-английски с сильным немецким акцентом, но немного лучше Пармелена, а по-французски ему изъясняться тяжело. Ули Маурер смог подтянуть свой французский уже на посту министра финансов. У других членов Федерального совета проблем с иностранными языками нет. Президент Конфедерации Ален Берсе знает французский, немецкий, английский и испанский, а Дорис Лойтхард и Симонетта Соммаруга, вдобавок к немецкому, французскому и английскому, говорят по-итальянски. Игнацио Кассис может начать пресс-конференцию на родном итальянском, продолжить на немецком и завершить на французском, доказывая, что не зря занимает пост министра иностранных дел.

До умения Кассиса жонглировать языками [Петеру Хегглину](#), кандидату на место Дорис Лойтхард, далеко. Он имеет начальные знания французского, а на заданный недавно по-английски вопрос смог ответить только беспомощное и бессмысленное «I denk that is possibel to make the investitation for the avi... for the...», сообщает Le Temps. Что он хотел этим сказать, осталось загадкой. Другие претенденты на посты министров – Элизабет Шнайдер-Шнайтер и Ханс Вики – говорят по-английски лучше, чем по-французски. Виола Амхерд и Хайди Зграгген понимают французский, английский и итальянский. А если бы в Федеральный совет выбирали только за лингвистические способности, то у [Карин Келлер-Суттер](#) не осталось бы конкурентов. Политик из Санкт-Галлена – профессиональный переводчик и блестяще

говорит на немецком, французском и английском.

Журналисты интересуются языковыми способностями политиков не из праздного любопытства. Без знания немецкого и французского министру придется тяжело уже на первой пресс-конференции: швейцарские корреспонденты, как правило, обращаются к членам Федерального совета на двух языках и ожидают, что им ответят на том языке, на котором был задан вопрос. Учитывая, что члены правительства по очереди исполняют обязанности президента Конфедерации и ездят с официальными визитами в другие страны, становится очевидно, что без английского им также не обойтись. В общем, в XXI веке найти толкового министра в Швейцарии непросто, потому что идеальный министр должен быть хорошим руководителем и опытным специалистом, свободно владеющим как минимум тремя языками – английским и хотя бы двумя из трех официальных языков Конфедерации.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Кто заменит Дорис Лойтхард?](#)

[Карин Келлер-Суттер – будущий член Федерального совета?](#)

[В Федеральном совете открывается вакансия](#)

[Дорис Лойтхард: «В правительстве должно быть больше женщин»](#)

[Английский – четвертый государственный язык в Швейцарии?](#)

[Что носят политики?](#)

Source URL: [*https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/let-mi-spik-may-hart*](https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/let-mi-spik-may-hart)